

СОДЕРЖАНИЕ

Ритуал в святилище Мэкари	3
Ночь на озере Сагами	21
Круг общения	37
Подозреваемый	50
Совершенное алиби	65
Гипотеза	79
Поэты из Цукуси	95
Открытие	107
Загадка негатива	122
Расследование	135
Труп из Ниси	149
A1 и A2	165
Резкий поворот	181
Бар в Нагое	193
Совместное расследование	212
Пропавший молодой человек	231
Собрание поэтов в Канэдзаки	247
Праздник ирисов	262

РИПУАА В СЪЯПИЛИЩЕ МЭКАРИ

1

У пролива Хаятомо, где течение так быстро, водоросли свежие срезают...

Умпэй

Седьмого февраля отмечался Новый год по лунному календарю. С одиннадцати вечера автобусы из Модзи развозили туристов до мыса Мэкари-но хана к северо-западу от города. Ночь выдалась холодная — того и гляди пойдет мокрый снег.

За полчаса автобусы взбирались по морской набережной и довозили гостей до узкого мыса на острове Кюсю, который выдавался в пролив Симоносеки.

Между длинными рядами узких домиков зияли пробелы. Днем под стрехами сушили водоросли вакамэ, поэтому сильно пахло рыбой.

Автобус остановился у ворот тории. Под ними сплошным потоком текла толпа. На территории святилища зажгли костры, вокруг которых толпились люди, поскольку ночь была холодная. Прямо перед святилищем простиралось черное море. За узким проливом, в Данноуре, зажглись огни.

Даже в ночном мраке было видно, как стремительно несется вода. Казалось, что это бурная река, а не море.

Святилище называлось Мэкари-дзиндзя. Сегодня ночью и в главном здании, и в канцелярии горели яркие фонари. Из зала для молений доносились беспрестанные хлопки в ладоши. Жрец каннуси уже некоторое время возносил молитвы под звуки флейты и барабанов, сотрясавшие ночной морозный воздух.

Под самым узким местом пролива Хаямото-но-сэто проходил тоннель Каммон. В древности за святилищем простирался густой и мрачный лес, но сейчас со стороны Кюсю прорубили въезд в тоннель. Днем в Данноуре на другом берегу виднелась гора Хинояма. Несколько лет назад там построили фуникулер. И все же, несмотря на все следы современности, традиция ритуала в святилище Мэкари оставалась неизменной. Она существовала уже сотни лет.

В свете костров крыша храма выглядела еще величественнее. Летней ночью такого эффекта

вряд ли удалось бы достичь. Холод ночи, пробирающий до костей, вызвал еще больший трепет.

По традиции ритуал начинался в последний день старого года по лунному календарю и шел вплоть до рассвета нового. С двух часов ночи начинался отлив, и одновременно церемония достигала разгара.

В святилище прибывали туристы, готовые увидеть старинный ритуал. Ближе к полуночи собралось около трех тысяч зрителей, похожих на черные тени.

Конечно, многие приехали только посмотреть на ритуал, но были и поэты, которые хотели описать сцены в хайку и вака. Некоторые выбирались даже из Токио и Кансая.

Фраза «ритуал в Мэкари» стала сезонным словом для хайку.

В справочнике, посвященном сезонным словам, говорится следующее:

«Этот ритуал проходит в день Нового года в святилище Мэкари-дзиндзя, которое расположено в Модзи. Три жреца спускаются по длинным каменным ступеням к морю, держа в руках факел, серп и бочку. Там они провозглашают молитвы, под шум прибоя срезают водоросли, затем преподносят их божеству ками. На территории святилища проводят пляску кагура и зажигают костры. Ритуал проходит во

время отлива, когда хорошо видно морское дно и жрецы могут легко срезать морскую капусту. Считается, что местный kami управляет приливами и отливами и издавна почитается как хранитель мореходства. Принято полагать, что он защищал императрицу Дзингу во время ее похода в Корею».

Однако объяснение ритуала здесь приводится недостаточно подробное.

В «Старых легендах» (Кодэн) говорится:

«В последнюю ночь двенадцатой луны священники собирают водоросли в море и подносят их kami на рассвете первого дня нового года. Ранее их подносили и императорскому двору, но эта традиция уже прервалась. Говорят, что пошла она от kami Адзуми-но Исоры, который живет в водах и передал яшму, что владела силой приливов и отливов, Окинага-тараси-химэ-но-микото».

А в «Записи принца из Министерства церемоний» (Рибу оки) говорится:

«В третий год Вадо (1367 год от основания династии, 710 год), при государыне Гэммэй из страны Будзэн-но куни, каннуси из племени Хаято преподнес водоросли в Мэкари-дзиндзя».

По-видимому, ритуал этот существовал еще в древности.

Кроме того, относительно смысла этого ритуала в «Старых легендах» (Кодэн) указано следующее:

«Мэ — это имя для того, в чем впервые раскрылась энергия Ян и из чего произросло все сущее. Водоросль, что носит это имя, бледно-зеленая и мягкая и обладает всем необходимым для зарождения энергии Ян. Ее не нужно специально выращивать — она буйно растет. В древности бог Хикоходэми-но Микото явился во дворец Морского Царя и, получив от него яшму, стал управлять Поднебесной, передал ее потомкам, и род их не пресекается по сию пору. Это ли не высшая радость? Поэтому в канун Нового года служители святилища заходят в море и собирают водоросли в тех местах, где они растут наиболее буйно, а в первый день года подносят их в святилище, а после и ко двору государя, и управителям провинций — и тем преумножают радость. Этот ритуал известен как таинственный, но мало кто слышит о его предназначении нести радость и выражать почет».

Есть среди пьес театра Но и пьеса под названием «Мэкари». В ней говорится, что в море Хаямото живет Урокодзу-но Сэй, и «сегодня ночью, в третью стражу, бог-дракон Рюдзин появляется из моря Хирахара, когда море ста-

новится плоским, словно земля, в то же время собираются синтоистские жрецы и с факелами спускаются в равнину и бросают водоросли в море к радости бога».

Третий час ночи.

До отлива оставалось недолго.

В главном здании храма к небу возносились моления норито. Туристы все прибывали, и каменная ограда святилища уже еле вмещала всех желающих.

Внизу расстиралось море. Волны обдавали скалы брызгами. Церемония проводилась при выключенном электрическом освещении, и в целях безопасности катера береговой службы вышли в пролив, чтобы в случае чего осветить прожекторами путь.

С лодки наблюдать за церемонией было невозможно. Начался отлив, и вода мчалась по проливу со скоростью восемь узлов. Маленькую лодку унесло бы запросто. Рев течения слышался даже со стороны моря.

Фонари в святилище погасли. Остались только костры, как в стародавние времена. Из храма спустился жрец в шапке эбоси и каригину с огромной связкой бамбука в руках. Он зажигал бамбук от огня. Вокруг летели искры.

За ним спустились с лестницы другие жрецы. Один держал серп, другой нес ведро. Все

было старинное. Вода уже обнажила каменную ограду святилища. Показались рифы, которых не было видно днем.

Тории стояли у поверхности воды. От них к морю вела каменная лестница.

Жрецы спустились по каменным ступеням, закатав рукава и подола одеяний. Первый нес бамбуковый факел. Несколько тысяч черных теней смотрели на него.

Вот один из жрецов в свете красного факела сошел на плоские рифы. Вода доходила ему до колен. Все, кто видел его, наверняка поежились от холода.

Отлив наступил в 2:43.

Жрец, согнувшись, стал срезать водоросли. Он передавал морские дары соседу, который складывал их в белое ведро.

Моления стали еще громче, и дрожащий голос выводил в ночи:

— Все обитатели синего моря, и с большими плавниками, и с маленькими плавниками, и из глубин морских, и с окраин морских, дары наши, что мы почтительно сложили, подобно горам, мирно вкусите...

2

Пляски кагура не прекращались. Огни были потушены, море и суша погрузились во мрак.

Только красный огонь бамбукового факела освещал воду. Жрецы, дрожа от холода, собирали водоросли. После десяти минут в ледяной воде, еще и в февральскую ночь, когда мог пойти мокрый снег, чувства притуплялись. Несколько тысяч черных теней не сводили глаз с церемонии, которая разыгрывалась в проливе.

Проходившие мимо лодки тоже тушили огни. Жители в Данноуре затворили ставни. Исстари считалось, что боги покарают каждого, кто осмелится наблюдать этот ритуал. Даже островки Мандзю и Кандзю в проливе Тёсю, которые были связаны с одноименными божествами, обитающими в святилище, погрузились во мрак. Тьма была поистине как во времена богов.

Жрецы складывали собранные водоросли в белое ведро на камнях. Их белые одеяния казались необыкновенно чистыми. В этот миг создавалось ощущение, что снова наступили древние времена.

Церемония достигла апогея. Заревели волны — да так, будто земля сотрясалась. Многие поэты писали об этом в своих хайку.

Хлад ночи в Мэкари
пробирает аж
до голых колен.

— Рёта

ПРАВЫ ВРЕМЕНИ

На камне утеса
криво кадка
с водорослями стоит.
— *Кубо Хару*

Жрец Мэкари —
капли падают
с его одежд.
— *Кэйсэцу*

Однако эту сцену запечатлевали не только в хайку. Современный мир — мир фотографии. Тут и там загорались вспышки, щелкали камеры. Были среди владельцев и репортеры, но большинство — простые любители.

Фотографировать сам ритуал не разрешалось, но туристы под покровом ночи безжалостно рассеивали мрак вспышками камер.

Минут через десять жрецы подняли ведра, наполненные водорослями, и стали подниматься по каменным ступеням. В толпе раздались аплодисменты. Из храма доносились моления.

Поднявшись, жрецы переложили свежие водоросли в глиняные горшки и стали предлагать их пяти ками, в том числе Тоётама-химэ-но-микото, Хикохоходэми-но-микото, Адзуми-но-исора-но-микото. К водорослям добавили сакэ и закуски из сушеного тунца. И эта часть церемонии тоже была традиционной. Теперь святилище снова озарилось искусственным светом. Зажгли даже фонари на стрехах у главного здания храма.